

из важнейших функций перевода выступает ознакомление с культурой других народов. Переводчик-биллинг становится как бы «удвоенной» языковой личностью.

С.Г. Тер-Минасова в своей книге «Язык и межкультурная коммуникация» обратила внимание на трудности, возникающие при межъязыковой коммуникации, разделив их на явные и неявные [2, с. 60]. Неявные трудности выражаются в лексико-фразеологической сочетаемости каждого слова. Следовательно, при переводе необходимо учитывать данную национальную специфику и не полагаться на родной язык, а использовать уже устоявшиеся в языке словосочетания. К примеру, русские словосочетания «высокая трава», «крепкий чай», «сильный дождь» по-английски звучат как «длинная трава» (*'long grass'*), «сильный чай» (*'strong tea'*), «тяжелый дождь» (*'heavy rain'*). Использование словарей, дающих эквиваленты значений слов в другом языке, иногда, приводит к путанице, так как переводчик употребляет иностранное слово в контексте своего родного языка. Другой неявной трудностью, представляющей сложность для перевода, является конфликт между культурными представлениями. Используя некоторые словосочетания важно учитывать существующие в другом языке стилистические и метафорические коннотации. К примеру, использование выражения «зеленые глаза» в русском языке является лишь поэтическим оборотом речи, однако, использование этого же словосочетания в английском языке *'green eyes'* приобретает негативные коннотации, относящиеся к зависти и ревности. Или же наоборот, как в случае с черной кошкой, обозначающей удачу в английском языке и несчастье в русском.

Таким образом, рассмотрение перевода как межъязыковой коммуникации становится возможным, воспринимая язык как компонент культуры. Так, перевод не может являться успешным без учета исторических, социальных, культурных аспектов народа, их быта и традиций. Процесс перевода становится не только процессом взаимодействия двух языков, но и двух культур, что ставит сложную задачу для переводчика – умение поставить себя на место человека другой культуры и увидеть его картину мира.

Список литературы

1. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – Москва : Наука, 1988. – 215 с.
2. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учебное пособие для вузов по специальности "Лингвистика и межкультурная коммуникация" / С. Г. Тер-Минасова, Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова (МГУ) . – 3-е изд. – М. : Изд-во МГУ, 2008 . – 352 с.

ЛУКША В.В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

Научный руководитель – ст. преподаватель Архипов Д.В.

МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ И ДОГАДКИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном английском языке, как известно, существует множество способов выражения модального значения предположения. Выделение предположения как особого вида модального значения основывается на применении предположений в качестве субъективной оценки реальности высказываемого со стороны говорящего, которая имеет в своем основании степень его осведомленности о положении вещей. В ситуациях, когда говорящий недостаточно осведомлен о данном факте или не намеревается ничего однозначно утверждать, он сообщает о нем как о чем-то более или менее вероятном. На самом же деле предположение говорящего либо соответствует действительности, либо не соответствует ей.

Одним из способов выражения предположения может быть использование модальных глаголов, в той или иной степени ослабляющих своё первоначальное значение.

Английский язык располагает целой группой модальных глаголов, которые служат средством выражения догадки, а именно, насколько вероятным мы считаем то или иное предположение.

Глагол *can/could* в значении предположения употребляется главным образом в отрицательных предложениях (редко в вопросительных). Он может употребляться как с неперфектным, так и с перфектным инфинитивом. В сочетании с перфектным инфинитивом глагол *can* с отрицанием означает невероятность совершения действия или наличия какого-то состояния

в настоящем. Глаголу *can* в этом значении свойствен эмфатический оттенок, и он несёт на себе ударение:

You can't have tried. Не может быть, чтобы ты пытался (ты, наверное, и не пытался). What on earth can be the matter with him? Что с ним? – недоумевал я.

Составному модальному сказуемому с глаголом *can* (с отрицанием) в значении предположения соответствует в русском языке сложноподчинённое предложение, начинающееся словами «не может быть, чтобы...», или простое предложение, в состав сказуемого которого входит глагол «мочь» (с отрицанием) в настоящем или прошедшем времени, в зависимости от формы инфинитива:

Surely my whole chain of reasoning cannot have been false. Не верю, чтобы весь ход моих рассуждений оказался неправильным.

Форма *could* с отрицанием означает предположение, относящееся к настоящему времени и сделанное гораздо более осторожно, чем при употреблении формы *can*; сочетание *could* с отрицанием выражает сомнение в том, что данное действие (или состояние) может иметь место (при неперфектном инфинитиве), или имело место (при перфектном инфинитиве).

She is married. To an English lawyer. – But she could not love him! Невозможно, чтобы она его любила (едва ли она его любит).

Так же, как и *can/could*, модальный глагол *may/might* выражает предположение, основанное на неуверенности. *May/might* также сочетается с разными формами инфинитива. *You may be right. Возможно, что вы правы. He might have told me he would be late. А, может, он и говорил, что опоздает.*

Для выражения предположения *may* употребляется также и в отрицательной форме: *You may not be aware that I have royal blood in my veins. Может быть, вам неизвестно, что во мне течет королевская кровь. It is conjectured that he may have been hurrying down to catch the last train from Waterloo Station. Предполагают, что он спешил к последнему поезду, отходившему со станции Ватерлоо.*

Модальным глаголом, выражающим большую уверенность говорящего, в отличие от *may* и *can*, является глагол *must*, так как он выражает предположение, как правило, основанное на фактах, на знании и граничит с уверенностью: *Wait here. He must be near his light. Подождем здесь. Он, вероятно, где-нибудь поблизости. There was certainly no boot in it then. In that case the waiter must have placed it there while we were lunching. Башмака нигде не было. Значит, коридорный положил его туда, пока мы завтракали.*

Для выражения предположения, относящегося к будущему, *must* не употребляется. Вместо него употребляются сочетания *to be likely (unlikely), evidently, probably + Future Indefinite*: *We're not likely to forget him. Мы его, вероятно, не скоро забудем.*

Важно отметить, что глагол *must* в значении предположения употребляется в утвердительных предложениях. Для выражения отрицания употребляются слова, имеющие отрицательное значение: *He must have failed to come to the meeting. Он, должно быть, не пришел на встречу.*

Модальные глаголы *should* и *ought to* употребляются для выражения предположения, основанного на уверенности. Сочетание глаголов *should* и *ought to* с неперфектным инфинитивом указывает на одновременность предположения и предполагаемого действия, сочетание же с перфектным инфинитивом – на предшествование предполагаемого действия высказываемому предположению. *Well, surely his own wife ought to know where he is. Ну, жена-то должна была знать, где он.*

Для выражения вероятности или предположения употребляются также глаголы *will* и *would*. Глагол *will* может выражать предположение, основанное не на фактах, а на субъективном мнении говорящего. Часто глаголы *will* и *would* употребляются при наличии в предложении таких глаголов, как *to suppose* (предполагать), *to expect* (ожидать) и др.

This will be the place, I believe. Это, вероятно, и есть то место. You will have heard the news, I'm sure. Я полагаю, что вы уже слышали новость.

Глаголы *will* и *would* в значении предположения употребляются главным образом в утвердительных предложениях.

Таким образом, модальные глаголы передают тончайшие оттенки предположения, догадки, вероятности, сомнения. Широкое употребление модальных глаголов для передачи данных значений находят и в современной публицистике, и научной литературе.

Можно сделать вывод, что модальность обладает способностью построения маловероятных догадок и догадок, основанных на неоспоримых фактах. Более того, в зависимости от употребления модального глагола в сочетании с формами инфинитива, то, что сообщается, может мыслиться говорящим как реальное (наличное в прошлом или в настоящем, как реализующееся в будущем), как желательное, требуемое от кого-нибудь и как недействительное.

Список литературы

1. Артюнова, Н. Д., Матвеева, Т. В. Коммуникативный аспект языка / Н. Д. Артюнова, Т. В. Матвеева. – М., 2003. – 204 с.
2. Грайс, П. Прагматическая теория значения. / П. Грайс. – М. : Просвещение, 1997. –186 с.
3. . Беляева, Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках / Е.И. Беляева. – Воронеж, 1985. – 163 с.
4. Kiefer, F. Modality / F. Kiefer // The Encyclopedia of Language and Linguistics. – Oxford, New York, Seoul, Tokyo, 1990. – 185 p.

МАЛАХОВА Д.А. (Барановичи, БарГУ)

ВЛИЯНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКА НА МОТИВАЦИЮ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Способность мотивировать обучающихся к тому или иному виду познавательной деятельности является ключевой составляющей профессиональной компетенции учителя. При изучении иностранных языков учитель должен подчеркивать при этом, что знание языков играет большую роль в воспитании человека и гражданина, способного и готового осуществлять межличностное и межкультурное общение средствами двух и более иностранных языков. Сильный мотив существенно влияет на цель деятельности, при этом происходит явление сдвига мотива на цель. Отсюда следует, что нужна глубокая мотивация учения, устойчивые познавательные процессы, долг и ответственность обучающихся за успехи в обучении. Интерес к учению значительно возрастает, если учитель обстоятельно раскрывает практическую значимость темы, связь ее с актуальными проблемами современности. Применение разнообразных педагогических приемов и форм обучения способствует значительному пробуждению интереса. Однако в процессе обучения нельзя опираться только на интерес. Очень важно одновременно формировать волю, долг и чувство ответственности обучающихся. При этом надо помнить, что не нотации, наставления и запугивания, а настоящая убежденность и доходчивость аргументов вызывают появление действительных мотивов учения.[1,с.38]

Когда школьники только приступают к изучению иностранных языков, ни один учитель не может пожаловаться на отсутствие интереса у них к предмету, так как этот интерес является главной движущей силой познавательной деятельности учащихся. Но по данным научных исследований уже к 7 классу, стремление изучать иностранные языки у обучающихся ослабевает. Поэтому проблема мотивации при изучении иностранного языка в школе присутствует всегда.

Способность мотивировать обучающихся является ключевой составляющей профессиональной компетенции учителя. Создание мотивации к изучению иностранных языков и общению невозможно без создания в классе атмосферы дружелюбия, оптимизма и веры детей в свои способности и возможности. Психологи утверждают, что мотив учения – это направленность ученика в различные стороны учебной деятельности. Таким образом, одних учеников мотивирует сам образовательный процесс, других – взаимоотношения с людьми в ходе этого процесса [2,с.27]

С целью выявления мотивации к изучению иностранного языка у обучающихся мы провели опрос в средней школе №1 г. Шклова. В исследовании приняло участие 20 человек.

На вопрос «Как вы относитесь к вашему учителю по иностранному языку?» 70% ответили положительно, 20% ответили отрицательно, 10% – не совсем хорошо. Опираясь на дан-